

Заир АБДУЛАГАТОВ
Магина ШАХБАНОВА

Патриотическое сознание молодежи Республики Дагестан (результаты социологического опроса)

Характеристика выборки социологического опроса. Отдел социологии Института ИАЭ ДНЦ РАН совместно с Комитетом по делам молодежи Республики Дагестан провели социологический опрос, результаты которого позволяют говорить об основных показателях патриотического сознания молодежи республики. Социологический опрос был проведен среди молодежи Республики Дагестан (возраст от 15 до 30 лет включительно), охватив при этом все три географические зоны республики (равнинную, предгорную, горную), различающиеся между собой по социально-экономическому развитию и полиэтничности (Буйнакский, Бабаюртовский, Дербентский, Кизилюртовский, Лакский, Левашинский, Табасаранский районы), а также гг. Буйнакск, Дербент, Махачкала, Хасавюрт. N – 585 чел.

Таблица 1
СТРУКТУРА ВЫБОРКИ

Признаки	В % от общего количества опрошенных
Пол:	
Мужчины	39,1%
Женщины	60,9%
Национальность:	
Аварцы	28,4%
Даргинцы	13,9%
Кумыки	25,6%
Лезгины	6,7%
Лакцы	8,6%
Русские	0,6%
Другие	16,2%
Образование:	
Начальное (4–6 классов)	2,8%
Среднее базовое	11,1%
Среднее общее	47,7%
Среднее специальное	4,7%
Незаконченное высшее (после 3 курса вуза)	19,0%
Высшее	23,1%

Мусульманское начальное (мактаб)	1,7%
Мусульманское среднее (медресе)	3,2%
Мусульманское высшее	1,3%
Социальное положение:*	
Учащиеся общеобраз. средней школы	42,9%
Уч-ся среднего спец. учеб. заведения	1,7%
Студент светского вуза	34,2%
Учащийся медресе, мактаб	1,7%
Студент исламского вуза	0,8%
Преподаватель средней общеобразовательной школы	7,7%
Преподаватель исламского учебного заведения	0,4%
Рабочий (ая)	5,6%
Служащий (ая)	5,4%
Предприниматель	1,0%
Духовное лицо	0,0%
Безработный	1,5%
Домохозяйка	2,3%
Другие	1,2%

Отношение к вере:	
Верующие	90,6%
Неверующие	3,7%
Затрудняюсь ответить	5,7%

* В данном пункте небольшое число респондентов – 6,4%, отметило две позиции, например «безработный», «домохозяйка», в результате чего сумма процентов отметивших социальное положение оказалось больше 100. Общее количество опрошенных – 521 респондент.

Недостатки выборки. Данная структура выборки имеет деформации, которые необходимо в ходе дальнейшего проведения мониторинга «ремонттировать». Необходимо увеличить число опрошенных примерно до 900 чел. Выборка не имеет территориальной репрезентативности. Не охваченным оказался северо-западный Дагестан. В процентном отношении в опросе оказались плохо представленными: 1) молодежь в возрасте от 25 до 30 лет; 2) молодежь исламских учебных заведений; 3) рабочие, предприниматели, служащие; 4) представители отдельных этносов (лезгины, русские). Тем не менее,

данные опроса позволяют говорить об общих тенденциях, наблюдаемых в изучаемом вопросе, без достаточных оснований на выводы по отдельным, слабо представленным выборкой, группам.

Патриотизм молодежи РД: формы проявления. Патриотизм по своей природе и структуре явление неоднородное. Патриотизм как любовь к Родине есть весьма абстрактное определение и не только потому, что одной любви к Родине без должных волевых усилий в защиту ее чести и достоинства недостаточно для полноты этого духовного явления. Речь идет о том, что, будучи явлением многогранным, патриотизм проявляет себя по-разному как в соответствии с внешними условиями жизни людей, так и в связи с субъективными факторами.

В целом исследование показывает особенности социализационных процессов, протекающих в конкретном обществе. При анализе форм проявления патриотизма в республике основным методом служила самоидентификация личности, выявляемая в соответствующей анкете.

Анкета была составлена с учетом того, что под патриотизмом имеется в виду главным образом проявление следующих черт молодого человека: 1. Любовь к Родине, готовность защитить ее. С учетом современных процессов развития этнического сепаратизма, это, прежде всего, готовность защитить интересы России, которые включают в себя интересы всех народов, населяющих ее территорию. 2. Негативное отношение к национализму, шовинизму.

3. Проявление гордости за свой народ, Родину, за их историческое прошлое. 4. Уважение к традициям своего народа, желание трудиться на благо Отечества. 5. Уважительное отношение к иным народам, к их культурным ценностям. 6. Готовность в ситуации угроз различного характера (военного, политического, духовного, экономического) поставить интересы общества, государства выше личных интересов.

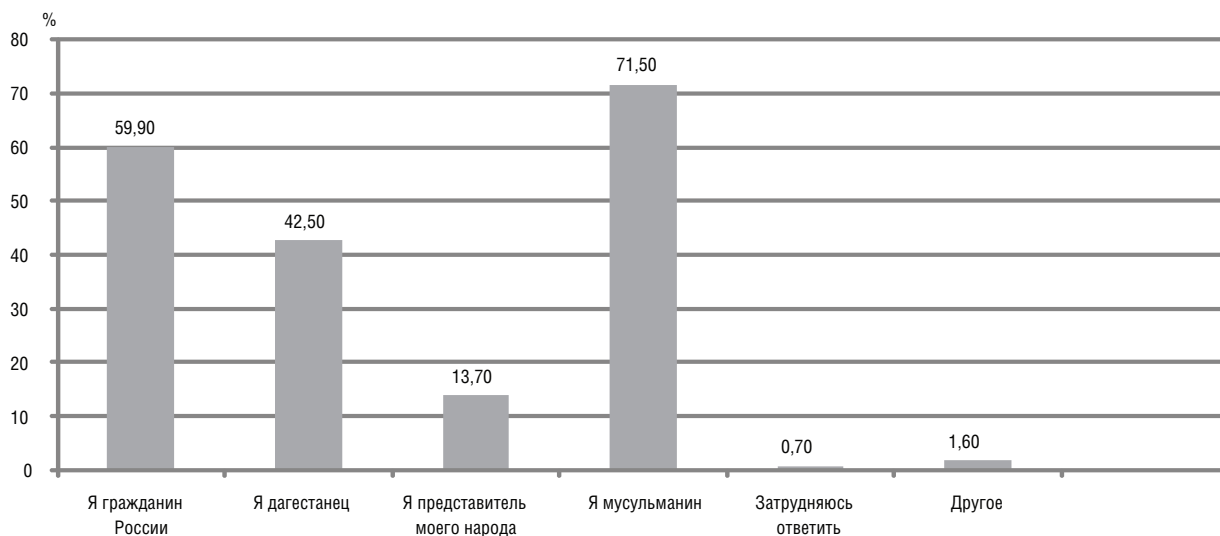
Центральным в анкете является вопрос: «Кем Вы себя, прежде всего, считаете?». Респонденту были предложены шесть возможных вариантов ответа, из которых можно было выбрать только два наиболее подходящих для отвечающего. Ответы были следующие: а) гражданин России, б) дагестанец, в) представитель моего народа (аварец, даргинец, кумык и т.д.), г) мусульманин, д) затрудняюсь ответить, е) другое.

Представленное в гистограмме 1 распределение показывает достаточно высокий уровень российского государственного (гражданского) патриотизма у дагестанской молодежи. В условиях центробежных сил в российском гражданском сознании это хороший показатель, хотя, как будет показано далее, гражданская российская идентичность дагестанской молодежи ниже показателей по этой позиции, которые имеют место на территориях, расположенных в центральной части Северного Кавказа.

Характерная многоступенчатость проявления идентичности, является нормой, ибо человек выполняет самые различные социальные роли. Государству, в зависимости от того, какой тип идентичности наиболее актуализирован,

Гистограмма 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «КЕМ ВЫ СЕБЯ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, СЧИТАЕТЕ?» (%)

необходимо принимать или не принимать те или иные меры. С этой точки зрения в характере самоидентификации дагестанской молодежи привлекает внимание высокая конфессиональная идентичность, которая намного превосходит показатели гражданской, российской и дагестанской идентичностей. В условиях, когда религиозная идентичность стала причиной сепаратистских настроений, она способна и впредь играть негативную роль, ослабляя государственную целостность как России, так и Дагестана.

Высокая конфессиональная идентичность имеет и другой аспект своего влияния на сознание молодежи. Поскольку ислам не является национальной религией, а наоборот, подчеркивает свой интернациональный характер, он не может рассматриваться как причина интенсификации этнической идентичности. Но, существует обратная зависимость: принадлежность к тому или иному народу в условиях религиозного ренессанса обуславливает и конфессиональную идентичность человека, независимо от его веры в бога. Социологические опросы, проведенные Отделом социологии Института ИАЭ ДНЦ РАН, констатируют, что дагестанцы склонны считать религиозные традиции этническими традициями. «Ислам – часть национальной культуры моего народа» и оскорбление религиозных святынь/символов воспринимается как оскорбление национальной принадлеж-

Продолжающаяся фрагментация политических систем развитых стран во многом обусловлена тем, что национально-политическую самоидентификацию теснят этническо-религиозные групповые идентичности. Последние трудно согласовать между собой, а достигаемый консенсус оказывается хрупким, что в целом снижает запас устойчивости демократических систем¹.

Тенденция, которая проявляется в развитии идентичностей в обсуждаемом разрезе, видна при сравнении опросов, проведенных в 1999 и 2011 гг.² (см. гистограмму 2).

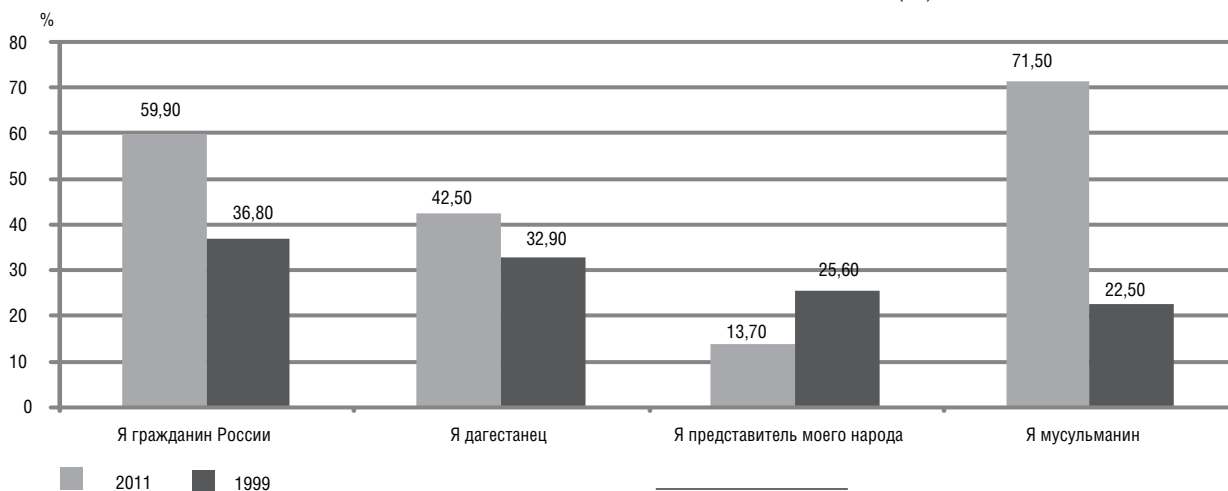
В гистограмме 2 обращают на себя внимание следующие позиции: 1) сильно выраженный рост конфессиональной идентичности дагестанской молодежи; 2) усиление российской (гражданской) и дагестанской идентичностей, при заметном ослаблении этнической идентичности.

Представляется правильным считать, что в современном Дагестане высокая конфессиональная идентичность обусловлена не только этнической, но и дагестанской идентичностью. В связи с этим реальную ситуацию, определяемую ответами по позициям «я дагестанец» и «я представитель моего народа», можно считать несколько заниженной.

Имеют право на существование понятия «этнический мусульманин», «дагестанский мусульманин», которые характеризуют граж-

Гистограмма 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «КЕМ ВЫ СЕБЯ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, СЧИТАЕТЕ?» (%) . 1999 г. 2011 г.

ности. Таким образом, существующий высокий показатель конфессиональной идентичности молодежи, отождествление ею религиозной и этнической принадлежности, могут быть рассмотрены как проявления этнической идентичности.

¹ Модернизация в предлагаемых обстоятельствах // Эксперт. 28 декабря 2009 – 10 января 2010 года. № 1.

² Социологический опрос проводился в рамках планового исследования Отдела социологии Института ИАЭ Абдулагатовым З.М. (1999 г.) См. подробнее: Абдулагатов З.М.. Самоидентификация личности и проблемы патриотического воспитания // Патриотическое воспитание населения Дагестана в современных условиях. Махачкала, 2000. С. 156–161.

данина Дагестана, социализирующегося под большим влиянием мусульманской культуры, и считающего ее частью традиционной культуры всех дагестанцев. И в этом качестве он соблюдает мусульманские традиции (обряд похорон, праздники Ураза-байрам, Курбан-байрам), будучи даже неверующим.

Опросы по России среди православных и мусульман выявили, что отдельные граждане хорошо осознают эту ситуацию, говоря о себе «я неверующий, но православный», «я неверующий, но мусульманин». В условиях опасностей и угроз этническим культурам, когда иные ее составляющие трудно актуализировать, и они в условиях экспансии иных культур плохо выражают необходимые консолидирующие, защитные функции, обращенность к конфессиональной идентичности можно считать закономерной.

Особенности самоидентификации дагестанской молодежи видны из сравнения опросов, проведенных в Дагестане и в других регионах России. В этом смысле ценность представляет исследование, проведенное по выявлению «портфеля идентичностей» учеными из г. Ставрополь и Южного научного центра РАН¹.

В Гистограмме № 3 изображены данные опросов, проведенных в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Краснодарском и Ставропольском краях, в сравнении с показателями, полученными в Республике Дагестан.

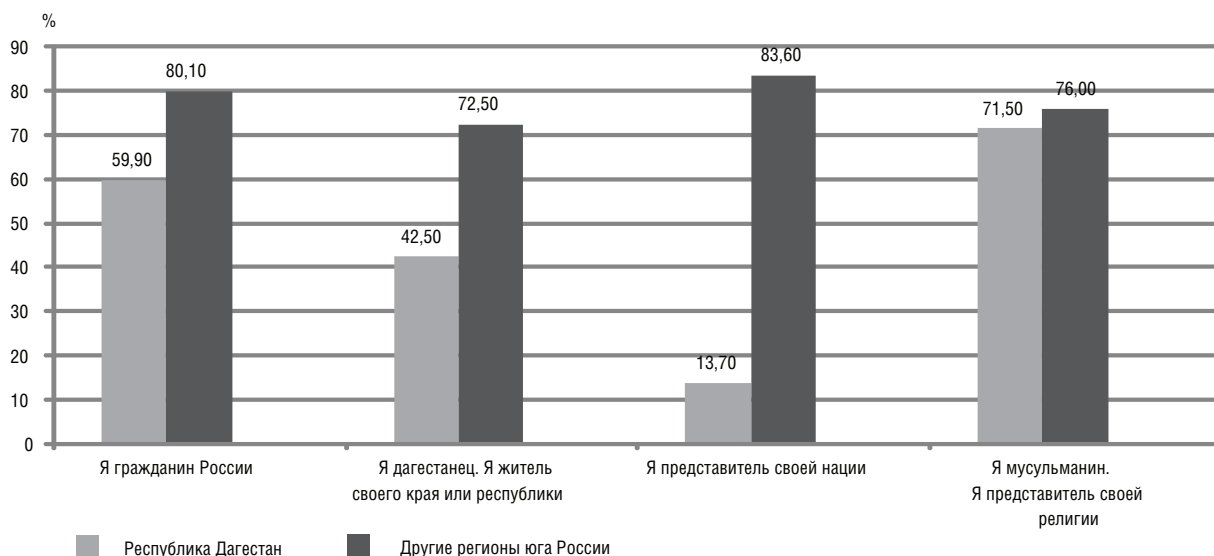
Приведенные в гистограмме № 3 результаты являются основанием для рассмотрения типов социальной идентичности дагестанской молодежи. Очевидно, что они значительно ниже актуализированы по сравнению с представителями других южных регионов России. Исключение составляет лишь конфессиональная идентичность, которая выражена в нашей республике незначительно ниже, чем в других регионах Юга России.

Особенность опросов, проведенных на Юге России, заключается в том, что в них участвовали представители двух крупных российских конфессий: христианской и мусульманской. В выборке по республике русское (или православное) население оказалось представлено статистически недостаточно (всего 0,6%, тогда как русских в составе Дагестана более 4%). Исключение показателей представителей русского народа несколько изменяет картину, делает более конкретным проводимое сравнение.

Сравнение идентичностей молодежи нехристианских конфессий регионов Юга России и Дагестана также показало, что в массовом сознании молодежи Дагестана основные идентичности актуализированы слабее. (См. гистограмму № 4).

Это различие особенно контрастно в самовыражении молодежью этнической идентичности. Другие народы в структуре социальной идентичности выразили исключительно высокую значимость как этнической, так и рели-

Гистограмма 3
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС ОБ ОСНОВНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЯХ МОЛОДЕЖИ (ДАГЕСТАН И ДРУГИЕ РЕГИОНЫ ЮГА РОССИИ) (%)

³ См.: Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Портфель идентичностей молодежи Юга России в условиях цивилизационного выбора // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 18–27.

гиозной идентичностей. Надо также отметить, что гражданская идентичность у русского населения (85,4%) заметно выше, чем у дагестанцев (59,9%) и других северокавказских народов (75,4%). В то же время, у русской молодежи, в сравнении с мусульманскими народами Юга России, оказалась менее выраженной конфессиональная идентичность. У дагестанцев наименьший показатель этнической идентичности (13,7%).

Положительным у дагестанской молодежи, в отличие от других регионов Юга России, является то, что в конкуренции этнической

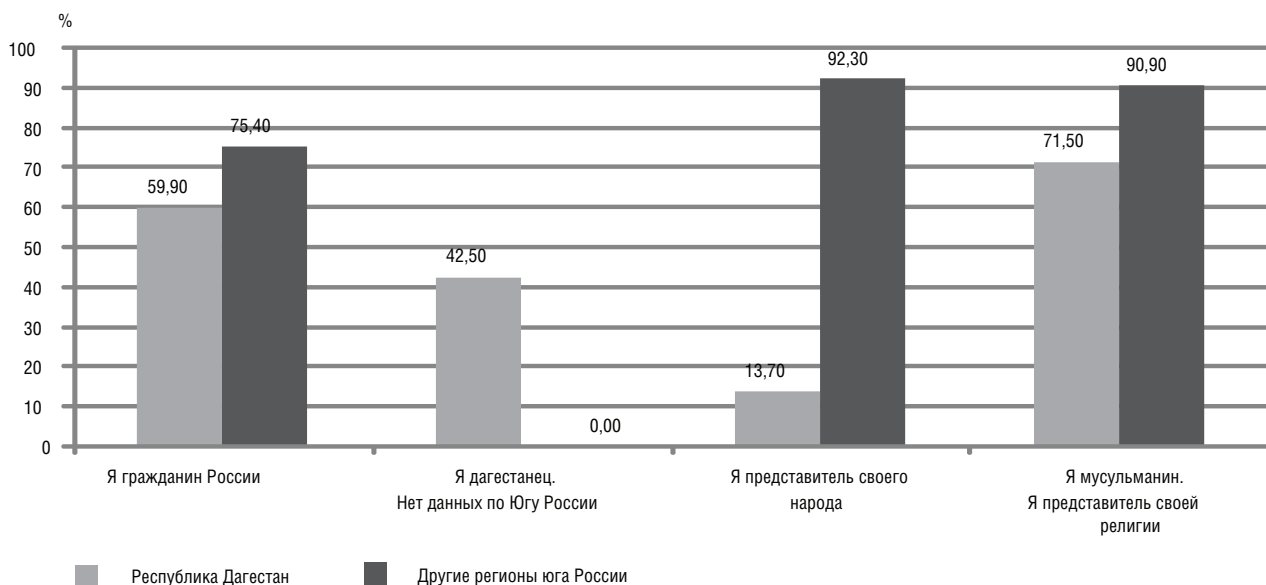
и гражданской идентичностей, гражданская идентичность оказывалась предпочтительной.

Гражданская (российская) идентичность в различных группах молодежи. Результаты социологического опроса позволяют определить доминирующий тип идентичности в подгруппах молодежи.

Ввиду того, что среди опрошенных оказалось мало тех, кто имеет мусульманское образование различных уровней (всего 17 человек), достоверно определить степень влияния образования на гражданскую идентичность этой группы невозможно. В то же время наблюда-

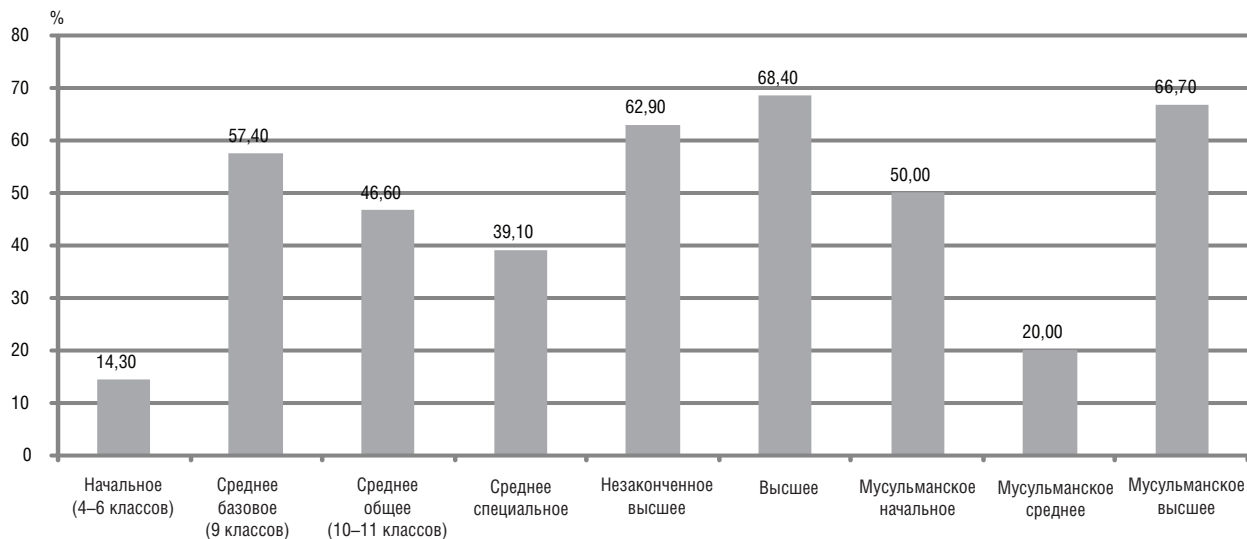
Гистограмма 4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС ОБ ОСНОВНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЯХ МОЛОДЕЖИ (ДАГЕСТАН И ДРУГИЕ НАРОДЫ ЮГА РОССИИ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ РУССКИХ) %.

Гистограмма 5

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ (РОССИЙСКОЙ) ИДЕНТИЧНОСТИ У МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН ПО ГРУППАМ ОБРАЗОВАНИЯ (%).

ется положительная корреляция между ростом светского образования и гражданской (российской) идентичностью.

По социальному положению гражданскую идентичность чаще других в достаточно хорошо представленных в опросе группах молодежи выражают: а) служащие (81,5%); б) преподаватели средних общеобразовательных школ (67,5%); в) рабочие (61,9%). По образовательному признаку ниже среднего (59,9%) в ответе на данный вопрос оказались показатели следующих групп: а) домохозяйки (20,0%); б) учащиеся средних специальных учебных заведений (33,3%); в) учащиеся средней общеобразовательной школы (49,1%); г) студенты светских вузов (57,7%).

Можно отметить, что у девушек степень гражданской (российской) идентичности на 6,9% выше, чем у юношей.

На тот же вопрос ответы распределились среди трех конфессиональных групп следующим образом: а) верующие – 54,6%; б) неверующие – 33,3%; в) затруднившиеся ответить на вопрос о вере – 82,1%.

В социологическом опросе по проблемам патриотического воспитания (2011 г.) русская молодежь представлена плохо – всего 3 респондента. Среди других групп выражение гражданской (российской) идентичности по убывающей расположилось в следующем порядке: лакцы – 71,8%; лезгины – 62,5%; кумыки – 62,5%; другие национальности – 47,8%; аварцы – 46,2%; даргинцы – 42,9%. Полученные данные являются основанием для вывода, что усилению гражданского (российского) патриотизма в республике будет способствовать соответствующая работа, прежде всего, в светских учебных заведениях, потому что именно эта форма социализации молодежи имеет широкие возможности. Наш вывод подтверждается и результатами опроса: среди девяти предложенных для оценки вариантов ответа, значимость школьного образования в формировании патриотизма в нашем обществе, по всему массиву опрошенных, заняла второе место (34,4%) после семьи (40,8%). А школа и вузы совместно – на первом месте (45,8%). Мощный потенциал светского образования в решении данного вопроса, как показал опрос, сейчас задействован слабо. Причем сами учащиеся, студенты светских учебных заведений делают акцент на том, что именно школа и вузы (48,4%) являются, наряду с семьей (39,7%), главными агентами формирования гражданской идентичности.

В анализе данного блока вопросов анкеты обращает на себя внимание еще одно обстоя-

тельство. Уже отмечалось, что под гражданской (российской) идентичностью, часто подразумевают и российский патриотизм. В действительности это не одно и то же, хотя между ними наблюдается тесная положительная корреляция. Опрос показал, что это различие имеет место и в молодежном сознании. Так, из числа тех, кто заявлял, что он «прежде всего гражданин России», лишь 70,2% считают себя патриотами России; а 6,7% отмечают, что они не являются патриотами России; затруднились с ответом – 20,3%. Российский патриотизм и российская идентичность оказались наиболее дистанцированными у той группы молодежи, которая считает своей приоритетной идентичностью ценности религиозного сознания. Среди тех, кто в общей выборке идентифицирует себя, прежде всего, как мусульманин (71,5%), патриотами России назвали себя 54,7%, при этом у них же и самый высокий показатель не считающих себя патриотами России – 11,5%; 30,7% воздержались от ответа.

В общей выборке патриотами России себя считают 61,3% опрошенных. Нельзя не заметить, что это выше показателя «я, прежде всего, гражданин России» (59,9%), что свидетельствует о том, что патриотами России себя назвали многие из тех, кто идентифицировал себя как дагестанец, представитель своего народа, мусульманин. Но, главным образом, это произошло за счет тех, кто считает себя, прежде всего, дагестанцем. То есть, российский патриотизм с дагестанской идентичностью имеют более тесную связь, чем с этнической и религиозной.

В ходе опроса выяснилось, что дагестанская молодежь в основном не считает признаком российского патриотизма выполнение своих гражданских обязанностей. В этом можно усмотреть недостатки патриотического сознания и патриотического воспитания молодежи в республике. Выполнение гражданских обязанностей считают патриотизмом лишь 15,0% опрошенных. При конкретизации вопроса насколько дагестанская молодежь удовлетворена тем, что она имеет российское гражданство, интерес представляют ответы на вопрос, в какой стране хотели бы родиться респонденты. Результаты опроса показали не случайность особого подчеркивания молодежью своей конфессиональной идентичности. В общей выборке на первое место выдвинулась позиция «я хотел бы родиться в исламском государстве, где люди живут по законам шариата» (37,1%). Та группа, чья идентификация – мусульманин («я, прежде всего, мусульманин»), естественно, отметила эту

позицию больше — 49,6%; хотели бы родиться в России всего 22,4% опрошенных. Тем не менее, желающих уехать из России на постоянное место жительства в общей выборке оказалось относительно немного — 22,5%, а 59,6% сказали «нет», остальные — затруднились с ответом. По данным исследований Института социологии РАН, около 50% россиян хотели бы уехать из России. В группе до 30 лет, т.е. в молодежной, таких людей еще больше. Среди российской молодежи лишь 37% говорит о том, что «Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать» (старшее поколение — 60%)¹.

Результаты опроса позволяют определить, что мотивы отъезда из России, не зависят от уровня образования молодежи (начальное образование — 42,9%, среднее базовое — 12,8%, среднее общее — 25,0%); среди достаточно представленных в опросе социальных групп это учащиеся общеобразовательных школ (26,4%), рабочие (23,8%), служащие (22,2%). Желающих переменить место жительства и выехать из России больше среди девушек (22,7%), чем среди юношей (21,9%), хотя различия между ними в ответах на данный вопрос несущественны.

Заметно уменьшается желание покинуть Россию с возрастом, хотя и незначительно: от 15 до 18 лет (25,0%), от 18 до 25 лет (20,0%), от 25 до 30 лет (19,7%).

По этнической принадлежности, на свое желание уехать из России, указали 36,5% даргинцев, 21,9% лезгин, 21,2% аварцев, по 20,5% лакцев и кумыков.

Выраженность российского патриотизма в определенной степени связана с отношением проживающих в России народов к русскому человеку. В доперестроечный период в Дагестане проживало более 20% русского населения, на сегодняшний день — менее 5% и такая ситуация характерна практически для всех северокавказских республик. В последние годы темпы оттока несколько снизились, тем не менее, проблема остается. В «Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2025 г.» отмечается, что русское население на территории СКФО является фактором стабилизации этнополитической ситуации в регионе и источником высококвалифицированных кадров, необходимых для обеспечения устойчивого развития федерального округа. Президент РФ и общественные лидеры СКФО считают, что сегодня важно не только прекращение оттока, но и возвращение русского населения на

территорию СКФО. Возвращение русского населения одновременно означало бы и усиление государственного (русского) патриотизма в северокавказских республиках, ибо, как известно, исламский радикализм в своей идеологии имел цели оторвать Чеченскую Республику, Республику Дагестан, да и весь Северный Кавказ от Российской Федерации. Более того можно утверждать, что религиозный радикализм и сепаратизм шли нога в ногу.

Отношение к русскому человеку нерусскоязычных дагестанцев изучалось социологами еще в 90-е годы прошлого века. Респондентам был задан вопрос «Если бы вы оказались вдали от своего народа, то с каким из представителей российских народов хотели бы жить рядом?» и предложены варианты ответов а) с аварцами, б) с даргинцами, в) с кумыками, г) с лезгинами, д) с лакцами, е) с русскими, ж) с другими. Полученные 15 лет назад результаты ответов на данный вопрос очень удивили социологов по той причине, что опрошенные дагестанские народы указывали друг на друга как на желательных партнеров для совместного проживания в пределах от 4 до 8%. В отношении представителя русского народа эти показатели дагестанцев были выше (40%), а среди некоторых народов Дагестана желание жить с русским человеком в определенных условиях («рядом нет своих со-родичей») доходило до 50%. Это, безусловно, был высокий показатель российской идентичности.

В опросе 2011 г. данный вопрос был задан вновь. В общей выборке совместное проживание с русскими предпочитает 14,4% дагестанской молодежи; среди идентифицирующих себя «гражданином России» таковых наибольшее число (17,1%), в отличие от осознающих себя «дагестанцем» (16,8%), «представителем своего народа» (10,0 %) и «мусульманином» (11,2 %), что подтверждает существование корреляции между российской идентичностью и отношением к русскому человеку. Эти же данные опроса показывают, что российская идентичность молодежи в данном разрезе отношений, по сравнению с показателями опроса 90-х годов, значительно упала.

Учитывая то обстоятельство, что сепаратизм в северокавказских республиках связывался в большей степени с реализацией религиозных целей, имеет смысл проанализировать ответы на вопрос о приоритетном партнере совместного проживания в разрезе отношений респондентов к вере. Как оказалось, приоритетное отношение к совместному проживанию с русским

¹ См.: Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад. М., 2011.

человеком, верующие выразили в 2 раза меньше, чем неверующие (верующие – 14,1%, неверующие – 27,8%) и затруднившиеся ответить на вопрос о вере – 32,1%. Среди учащихся, студентов исламских учебных заведений не оказалось никого, кто изъявил бы желание жить с представителем русского народа.

Вызывает озабоченность в ответах на данный вопрос и такой результат опроса. Как оказалось, среди трех возрастных групп, выделенных в опросе, наименьшее желание жить рядом с русскими выразили самые молодые – от 15 до 18 лет: (от 15 до 18 лет – 12,3%, от 18 до 25 лет – 16,8%, от 25 до 30 лет – 22,5%). Очевидно, что с возрастом отношение к русскому человеку в молодежной среде улучшается. Возраст от 15 до 18 лет – это в основном школьники, которые в будущем будут формировать общественное мнение дагестанцев. В этом одна из потенциальных опасностей гражданской (русской)

идентичности дагестанцев. Напомним, что гражданская (русская) идентичность у данной группы оказалась самой низкой среди выделенных возрастных групп – 50,4%, тогда как у двух других 57,9% и 69,0%, соответственно. И, наконец, несколько больший гражданский патриотизм, через позитивное отношение к русскому человеку, проявляют женщины (16,6%) в противовес мужчинам (12,9%).

Таким образом, можно считать, что социологическое исследование дагестанской молодежи подтверждает предположение, что воспитание и молодежная политика, опирающиеся на понятия государственно-гражданской идентичности и патриотизма, но используемые независимо друг от друга и от иных понятий, уточняющих их значение, могут привести к выхолащиванию этих понятий и к отсутствию в молодежной среде осознанных представлений об их значении и о своей реальной позиции.